

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ИМ. Д. И. ГУЛИА

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ
Ю. М. КАЧАРАВА

**ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ
ГРУЗИНСКОГО И АБХАЗСКОГО НАРОДОВ**

«МЕЦНИЕРЕБА»
1981

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია

ი. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის, არქეოლოგიისა და ეთნოგრაფიის
ინსტიტუტი
დ. გულიას სახ. აფხაზეთის ენის, ლიტერატურისა და ისტორიის ინსტიტუტი

გიორგი ძიძარია
იური კაჭარავა

ქართველი და აფხაზი ხალხების
ერთობლივი ბრძოლის
ისტორიიდან

(XIX—XX ს. დასაწყისი)

„მეცნიერება“

თბილისი

1991

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ
Ю. М. КАЧАРАВА

ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ ГРУЗИНСКОГО И АБХАЗСКОГО НАРОДОВ

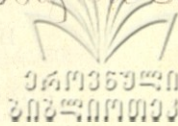
(XIX — начало XX в.)

«МЕЦНИЕРЕБА»

ТБИЛИСИ

1981

Handwritten notes in Georgian script at the top of the page.

В работе освещается один из периодов многогранной истории нерушимого братства грузинского и абхазского народов — совместная борьба против социального и национального гнета в период XIX — начала XX в., когда их исторические судьбы оказались тесно связанными с судьбой русского народа. В данном случае авторы особенно подчеркивают роль передовых людей в этом процессе, который был обусловлен традиционной тесной и непрерывной культурно-исторической связью между грузинским и абхазским народами.

В работе на основе фактического материала показано, что прогрессивные грузинские деятели и их абхазские собратья тесно связывали освобождение своих народов с исходом освободительного движения в России.

Работа предназначена для широкого круга читателей.

Рекомендовано к печати учеными советами Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили и Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР

Ответственный редактор
доктор исторических наук Г. Г. Пайчадзе

15.681
3

Д $\frac{10604}{М 607(06)-81}$ рез. 81 г.

© Издательство „Мецниереба“, 1981

Дружба народов СССР имеет глубокие исторические корни. Она развивалась и крепла в общей борьбе этих народов за свое социальное и национальное освобождение. Единство народов необъятной страны социализма ковалось при ведущей роли русского народа. С победой Великого Октября складываются небывалые прежде условия для достижения социально-экономического и морально-политического единства всех народов Советского Союза.

Огромное значение в достижении этой великой цели Коммунистической партии имело укрепление дружественных взаимоотношений между отдельными народами и народностями. История дружбы и братства между грузинским и абхазским народами один из ярких примеров этого. Эти два близких народа прошли совместно славный исторический путь. Но путь этот, идущий из глубокой древности, был весьма тернистым. Он был полон невзгод и подвигов в борьбе за свою землю и свободу.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе в своей речи на XXXIV Абхазской областной партийной конференции подчеркивал: «Исторические судьбы абхазского и грузинского народов тесно переплетены друг с другом. В течение тысячелетий они живут бок о бок, деля между собой, как подобает настоящим братьям, все блага и невзгоды»¹.

В настоящей работе освещается один из периодов этой многогранной истории нерушимого братства грузинского и абхазского народов — совместная борьба против социального и национального гнета в период XIX—начала XX в., когда их исторические судьбы оказались тесно связанными с судьбой русского народа. В данном случае особенно следует подчеркнуть роль передовых людей в этом процессе, который был обусловлен традиционной тесной и непрерывной культурно-исторической связью между нашими народами².

¹ Шеварднадзе Э. А. Улучшить организаторскую и политическую работу в свете решений XXV съезда КПСС. Газ. «Советская Абхазия», 20 января 1979 г.

² Подробнее об этом см.: Анчабадзе З., Дзидзария Г.

ретели в поэме «Гамзрдели» («Воспитатель») именно на материале абхазского народного предания удивительно тонко раскрыл проблему высокой морали, чувства дружбы, братства и равенства. Это знаменитое произведение грузинской литературы еще в 1918 году на абхазский язык блестяще перевел народный поэт Абхазии Дмитрий Гулиа, и оно, конечно, вошло в золотой фонд абхазской литературы. Возьмем другое характерное явление, когда некоторые деятели одной национальной культуры отличались успешной творческой деятельностью на поприще культуры другого народа. Прекрасным примером тому является писатель Георгий Шервашидзе (Чачба), внесший весомый вклад в развитие грузинской литературы и общественной мысли XIX столетия.

Значительны заслуги представителей грузинской интеллигенции П. Чарая, Н. Джанашиа, К. Мачавариани, Н. Анчабадзе-Дадзиани и др. в развитии народного просвещения и культуры в Абхазии. То же самое надо сказать о деятельности целой плеяды грузинских революционеров С. Орджоникидзе, А. Цулукидзе, К. Меладзе, В. Абашидзе и др. Всеми ими сделано очень многое в деле пропаганды и укрепления традиций дружбы и взаимного сотрудничества грузинского и абхазского народов.

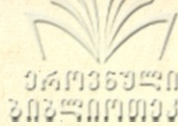
Прогрессивные грузинские деятели и их абхазские собратья тесно связывали освобождение своих народов с исходом русского освободительного движения в России. Дух братского союза народов особенно ярко проявился в борьбе за социалистическую революцию, и трудно переоценить роль дружбы народов в защите завоеваний Великого Октября. Она стала одной из движущих сил советского общества вообще. Это — образец подлинного интернационального единства, достигнутого под руководством ленинской партии. «И нет на свете такой силы, — отметил Л. И. Брежнев, — которая могла бы поколебать дружбу советских народов — одно из величайших завоеваний социализма»⁵.

Вполне понятно, почему этот неоспоримый факт так сильно беспокоит буржуазных идеологов, в частности многих историографов, которые всячески стремятся отрицать наличие традиции дружбы во взаимоотношениях народов нашей страны, считая их «мифом».

Следовательно, изучение богатой и поучительной исто-

---

⁵ Брежнев Л. И. Пятьдесят лет Советской Грузии. Тбилиси, 1977, с. 21.

рии дружбы народов СССР, всех ее этапов и аспектов — актуальная задача нашей исторической науки.

Авторы настоящего труда хотели бы внести свою скромную лепту в освещение этой огромной важности проблемы. При этом следует подчеркнуть, что революционное содружество грузинского и абхазского народов в XIX — начале XX в. приобретало особое значение в условиях господства буржуазно-феодалных отношений и колониальной политики царизма, когда дружба народов не могла получить широкого и всестороннего развития.

Только Коммунистическая партия, выражающая насущные интересы трудящихся, осуществляющая ленинскую национальную политику, могла сплотить все нации и народности в единое интернациональное братство и направить их усилия на создание нового общества. В истории дружбы народов, в том числе грузинского и абхазского, открылась новая страница. Отныне эта дружба получила возможность развиваться на принципиально новой, социалистической основе.

* * *

В 1801 году Восточная Грузия была присоединена к России. Этому предшествовал известный Георгиевский трактат (Дружественный договор России с Картли-Кахетинским царством), двухсотлетие которого будет широко отмечаться в 1983 году.

Присоединение Грузии к России, несмотря на утверждение колониального режима, объективно имело опромное прогрессивное значение для грузинского народа, находившегося перед смертельной опасностью со стороны шахского Ирана и султанской Турции. В тех конкретно-исторических условиях только в рамках России можно было добиться воссоединения Грузии.

Это историческое событие предопределяло дальнейшую судьбу не только феодально-раздробленной Грузии, но и всего Закавказья. Оно предопределяло далеко идущие позитивные последствия вообще для всех народов Кавказа, особенно, если рассматривать их в широкой исторической перспективе.

Вслед за присоединением Восточной Грузии, естественно, сразу же встал вопрос о политических единицах Западной Грузии. В 1803—1804 годах под покровительство России одно за другим вступили Мегрельское княжество и Имеретинское царство, а затем — Гурийское княжество.

В 1810 году также был решен вопрос и для Абхазского княжества. Следует отметить, что некоторые его владельцы еще задолго до этого поддерживали политику грузинских правителей, направленную на сближение с Российским государством. Одним из выразителей этой внешнеполитической ориентации в начале XIX века стал Келешбей Шервашидзе. В свое время он утвердился владельцем Абхазии при содействии Турции, а затем, с ее помощью, стремился уладить и сложные внутривосточные дела. Однако, учитывая изменение обстановки — укрепление позиций России в Грузии и во всем Закавказье, тяготение народов края к этой могущественной стране, а также состояние Турции, «одряхлевшей и обессиленной»¹, — Шервашидзе, рас-

¹ См. Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией? (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е, т. 9, с. 36).

считывая сохранить свои привилегии под покровительством русского правительства, устанавливает в 1803 году непосредственные контакты с командованием русских войск в Грузии.

Академик С. Н. Джанашиа подчеркивал, что Келешбей «проявил стремление к приобретению покровительства России вследствие тех политических условий, в которых ему приходилось действовать в начале XIX столетия. Эта политическая комбинация совпала с намерением России»².

Идея на такой принципиальный шаг, владетель Абхазии Келешбей дал согласие на тайное принятие своим сыном Сафарбеем (наследником престола) христианства и христианского имени Георгия, а затем женил его на дочери владетеля Мепрельского княжества, находившегося уже под покровительством России. В довершение всего Келешбей в 1806 году заключил соглашение с мепрельской владетельницей (дедопали) Ниной Дадиани, дочерью последнего грузинского царя Георгия XII, в котором говорилось: «Быть мне твоим благожелателем, врагу твоему, врагом, а другу — другом»³. Мепрельские владетели, сознавая ту опасность, которую представляло для них укрепление Турции на побережье Абхазии, в свою очередь стремились к прочному союзу и добрососедским отношениям с домом владетельных князей Абхазии.

Однако в условиях чрезвычайно сложных международных отношений — обострения англо-франко-русских противоречий на Ближнем Востоке, российские дипломаты соблюдали большую осторожность и сдержанность в абхазском вопросе, так как правитель Абхазии считался вассалом турецкого султана, хотя Келешбей и уверял, что он «никак не зависел от блистательной Порты Оттоманской»⁴. В этом, как видно, была доля правды. Современник Келешбея историк С. М. Броневский писал о том, что Келешбей, «имея около себя 10 000 вооруженных абхазов, мало заботился о выполнении фирманов, от Порты посылаемых. Однако ж в удовлетворении гордости дивана называл свои войска турецкими, как между тем употреблял оные для собственных видов»⁵.

² Джанашиа С. Н. Георгий Шервашидзе, Лирика, эпос, драма. Сухуми, 1946, с. 7 (на груз. яз.).

³ АҚАҚ, т. III, с. 190.

⁴ Там же, т. II, с. 536.

⁵ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. I, М., 1823, с. 346.

Правительство Александра I хорошо сознавало опасность своего положения в Грузии. Кроме того, как известно, оно в определенный момент вообще было настроено миролюбиво по отношению к своим соседям в Закавказье, желая иметь свободу действий на Западном фронте. Но в то же время Россия была весьма заинтересована в Абхазии, учитывая прежде всего ее стратегическое значение (важный опорный пункт на восточном берегу Черного моря), а в будущем и экономические возможности.

В 1806 году Келешбей Шервашидзе в обстановке резкого обострения взаимоотношений с султаном идет на открытый разрыв с Турцией и вступает в прямые переговоры с российским правительством. Он уверял, что усерднее его «нет никого в службе российской»⁶. Владелец, в частности, обязывался при определенных условиях, «с верными своими героями, коих число до 6000, по границам Грузии и около Тифлиса... продолжать российскому престолу искреннюю службу»⁷.

Тем самым абхазский владетель, как говорится в одном официальном документе, «навлек на себя всю тяжесть гнева султана»⁸. Дело дошло до прямого военного конфликта. Келешбей возглавил общенародное выступление и, опираясь на собравшихся в Сухуми готовых к бою 25 тысяч вооруженных защитников родной земли, добился независимости. Отныне он более «повелений султана не исполнял, управлял своим народом»⁹.

Однако в Абхазии не были ослеплены этой победой и ослаблением на некоторое время воинственности Османской империи. Наиболее дальновидные деятели верным выходом из создавшейся обстановки продолжали считать немедленное присоединение маленького феодального княжества к сильной России, в лице которой они видели твердую опору. Это совпадало с интересами народных масс, ожидавших к тому же облегчения своей тяжелой участи и прекращения беспорядков, происходивших от постоянных феодальных междоусобиц.

Надо полагать, что именно такая, вынужденная, позиция временного «воздержания» правительства Александра I в вопросе Абхазии, с одной стороны, и реальная угроза со стороны турецкого султана — с другой, заставили Келеш-

⁶ АКАК, т. III, с. 189.

⁷ Там же, с. 192.

⁸ Там же, с. 192.

⁹ Там же, с. 191.

041036940
041036940

бея Шервашидзе сделать попытку установить связь с наполеоновской Францией. А последняя проявляла к нему, как и к некоторым другим кавказским деятелям, живой интерес в аспекте осуществления своей далеко идущей политики на Востоке. Несомненно, при этом Келешбей преследовал и свои личные интересы¹⁰.

Когда в 1807 году русско-турецкая война захлестнула территорию Западной Грузии, Келешбей для содействия русской армии и грузинским войскам послал в Потти отряд воинов. А главное — он не дал турецкому командованию высадить десант в пределах Абхазии и превратить ее в базу для военных операций, что отвечало интересам России в данном регионе и должным образом было оценено русским командованием. Это, естественно, было очень важно и для самой Грузии.

Встревоженные положением дел в Абхазии и опасаясь дальнейших успехов России на Кавказе, турецкое правительство и его агенты в лице части местной феодальной оппозиции организовали обширный заговор. Активная деятельность этих заговорщиков вызывалась и внутривнутриполитическим курсом владетеля, направленным на более прочное объединение княжества и укрепление его центральной власти. В результате заговора в мае 1808 года Келешбей не без участия сухумского пашы был убит у входа в свой дворец в Сухуми.

Владетелем Абхазии и вассалом Турции объявил себя предводитель оппозиции, старший сын убитого князя Асланбей Шервашидзе, который со своими приверженцами укрылся за толстыми стенами Сухумской крепости, захватив при этом всю казну и большое личное состояние отца.

Акт вероломного убийства по политическим мотивам, из-за приверженности к русской ориентации, вызвал в крае большой резонанс, глубокое возмущение. В официальных источниках говорится, что «отцеубийца обратил на себя... даже черни ненависть»¹¹.

С другой стороны, на кровавую сухумскую драму быстро отреагировало правительство Турции, которое в срочном порядке утвердило Асланбея в звании «абхазского бея» и оказало ему, своему ставленнику, щедрую помощь. В Суху-

---

¹⁰ См. Ефремидзе М. Из истории отношений Франции с политическими образованиями Западной Грузии (на груз. яз.). Труды педагогических институтов ГССР. Тб., 1978, IV, с. 63—76.

¹¹ АКАК, т. IV, с. 412.

341036940
345 1010103

ми разместился крупный гарнизон. Если в 1807 году здесь имелось, например, всего 16 пушек, то теперь их число довели до 100. Кроме того, на рейде стояло несколько вооруженных турецких судов. Вскоре на сторону Асланбея перешла новая группа абхазских феодалов турецкой ориентации, а из Потийской крепости прибыл с войском ее комендант Кучукбей Шервашидзе.

Группу русской ориентации в Абхазии возглавил второй сын Келешбея — Георгий (Сафарбей) Шервашидзе, названный владельцем Абхазии еще при жизни отца. Но попытки последнего завладеть Сухумской крепостью совместно с войсками владетельного князя Мегрелии, который всячески поощрял его, не увенчались успехом. Участник этой операции известный грузинский историк Нико Дадзиани писал: «Мы прибыли в Акуа¹², расположились на берегу Беслы¹³, но не могли окружить крепость, так как не имели ни приготовленной артиллерии, ни других орудий для блокады крепости»¹⁴.

Следует отметить, что мегрельских владетелей с Георгием Шервашидзе связывали не только родственные узы, но и, как уже отмечалось, общие политические интересы, поскольку вторжение турецких интервентов в Абхазию непосредственно угрожало безопасности и соседней Мегрелии.

Сухумскую крепость можно было взять, действуя артиллерией со стороны моря. Георгий Шервашидзе обратился за помощью к России. Это совпало с возобновлением русско-турецкой войны и переходом самих российских войск к активным боевым действиям на территории Западной Грузии. Решено было овладеть прежде всего Потийской крепостью, которая, по словам командующего русскими войсками в указанном регионе Грузии генерал-майора Д. Орбелиани, была самой «нужной для выгрузки провианта с судов и безопасной доставки его по Риони в Имерети»¹⁵.

Но прежде всего надо было занять форштадт, расположенный в трех верстах от Поти. На эту операцию были посланы также абхазский отряд под командой князя Манучара Шервашидзе и отряд из Мегрелии во главе с полковником Николаем Дадзиани. 15 августа форштадт был занят.

¹² Акуа — абхазское название Сухуми.

¹³ Точнее: Басла.

¹⁴ Дадзиани Н. Картвелта цховреба (История грузин, или жизнь грузин, в переводе Е. С. Такайшвили). СМОМПК, 1902; вып. 31, отд. 1, с. 80.

¹⁵ АКАК, т. IV, с. 388.

Шервашидзе и Дадиани проявили «отличное усердие». Генерал Орбелиани просил «изъявления благодарности» Мачухачу Шервашидзе как особо отличившемуся «отважностью своею»¹⁶.

В ноябре 1809 года войска под командованием того же Орбелиани приступили к штурму Потийской крепости. Уже форштадт был взят, когда в 20 верстах от этой местности высадилась двадцатитысячная армия трапезундского сараскира Шериф-паши. Враг был немедленно атакован и в результате кровопролитных боев разбит наголову. Комендант крепости Кучукбей капитулировал. Он «с покорностью» поднес князю Орбелиани крепостные ключи. В этих операциях участвовали также отряды из Абхазии, Мегрелии и Гуррии¹⁷. Эта победа стоила неприятелю «потери всего лагеря»¹⁸. Но и победителям она давалась не дешево. Так, потери вышеуказанных отрядов состояли из 62 убитых и 276 раненых¹⁹.

Теперь настала очередь Сухуми. Но было решено сначала юридически оформить присоединение Абхазского княжества к России. Император Александр I манифестом от 17 февраля 1810 года утвердил так называемые «Просительные пункты» (по-существу, проект договора) Георгия Шервашидзе и, дав «любезно вернопопдачному абхазские земли», выдал ему грамоту в знак инвеституры²⁰.

Под «верховным покровительством» Российской империи за владельцем Абхазии было признано право управлять княжеством «по древним обычаям». На этом этапе правительство Александра I удовлетворялось получением выгодных военно-стратегических позиций в борьбе с Турцией и ее западными покровителями.

Царский манифест об утверждении Г. Шервашидзе «законным владельцем» Абхазии объявил генерал Д. Орбелиани в присутствии представителей абхазской феодальной знати в Кулеви (Редут-Кале) в июне 1810 года.

Уже в марте 1810 года к восточным берегам Черного моря была направлена часть судов Черноморского флота. А 8 июня на сухумском рейде появилась эскадра с десант-

¹⁶ АКАК, т. IV, с. 391.

¹⁷ Селезнев М. А. Руководство к познанию Кавказом, кн. II, Спб., 1847, с. 113—116; Ср.: Шишкевич М. М. Покорение Кавказа. — «История русской армии и флота», М., 1911, вып. 6, с. 49.

¹⁸ АКАК, т. IV, с. 763.

¹⁹ Селезнев М. А. Указ. соч., с. 116.

²⁰ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1961, с. 59, 60.

ным отрядом в 640 человек, который в результате кровопролитных боев, происходивших 9 и 10 июня, завладел крепостью. Одновременно в нее вошел и сухопутный отряд во главе с генералом Дмитрием Орбелиани и новым владельческим князем Абхазии Георгием Шервашидзе. Над крепостью взвилось российское знамя. Противник потерял только убитыми 300 человек, а также значительное количество оружия и боеприпасов, в том числе 62 пушки и 1080 пудов пороха. Асланбей с уцелевшими своими сподвижниками бежал тайным ходом и через некоторое время оказался в Стамбуле, где на многие годы стал политической игрушкой в руках турецких правителей²¹.

Населением Абхазии это событие было воспринято с большим удовлетворением. «...Живущие в окрестностях Сухума жители, — доносил командующий черноморским десантным отрядом Додт, — приходили ко мне во множестве и просили покровительства, желая притом быть вечно в подданстве России»²².

Сухумская крепость была срочно восстановлена и укреплена усиленным гарнизоном. В Сухуми обосновался сам Георгий Шервашидзе со своими людьми, хотя затем он предпочел жить в селе Лыхны — старинном политическом центре Абхазии. Первым комендантом Сухуми стал капитан Н. Н. Раевский.

В том же году в Имерети было учреждено русское управление. Военный начальник (правитель), с местопребыванием в Кутаиси, фактически распространял свою власть на всю Западную Грузию.

К этому моменту, к лету 1810 года, Турция потеряла все свои опорные пункты на Кавказском побережье Черного моря (Анапу, Суджук-Кале, Сухуми, Анаклию, Потю). Только отсутствие необходимой согласованности между армейским и флотским командованием не позволило завершить эти крупные успехи занятием Батуми и Трапезунда.

По Бухарестскому мирному договору 1812 года за Россией, в частности, закреплялась территория от устья р. Бзыби до р. Риони, а по договору 1829 года (Адрианопольскому) — «весь берег Черного моря» от устья р. Кубани до пристани Св. Николая (Шекветили) включительно. Тем самым, а также в силу мирных договоров, заключенных Россией в 1813 и 1828 годах в результате победоносных войн с Ираном, завершился длительный и сложный процесс присоединения Закавказья к России.

²¹ АКАК, т. IV, с. 424, 425.

²² ЦГАВМФ СССР, ф. 166, оп. 1, д. 4244, л. 64 об.

Все это явилось крупной дипломатической победой России, сумевшей упрочить свои позиции на Востоке, вопреки домогательствам Англии и Франции. Правящие круги этих стран расценивали поражение Турции и Ирана как удар по их ближневосточной политике.

Успехи России явились фактом неопенимой важности и для самых закавказских народов. В их жизни наступил новый период. С этого времени исторические судьбы народов, в частности грузинского и абхазского, навсегда связаны с судьбами великого русского народа.

Вместе с тем относительная политическая стабильность, прекращение феодальных усобиц создали предпосылки для установления тесных отношений между закавказскими народами, в том числе грузинским и абхазским, традиционные связи которых были значительно ослаблены веками господства восточных деспотий.

Однако ни султанская Турция, ни шахский Иран не хотели мириться с потерями на Кавказе. Используя напряженную международную обстановку, они берут курс на пересмотр названных мирных договоров в части, касающейся кавказских границ. Турция, в частности, категорически требовала вывода российских войск из пределов Западной Грузии и передачи ей всех занимаемых ею здесь до недавнего времени укрепленных пунктов и систематически провоцировала пограничные инциденты, а в Абхазию пыталась организовать даже вторжения. Перед лицом такой опасности войска владетельных князей Гурии, Мегрелии и Абхазии проявляли стойкое единство и мужество, оказывали значительное содействие русским войскам²³. За эту борьбу против турецких завоевателей названные правители были щедро награждены. Владетель Абхазии Георгий Шервашидзе, например, получил чин генерал-майора.

Но, с другой стороны, в крае утверждался колониальный режим. Как известно, политика царизма преследовала прямые завоевательные цели даже по отношению к тем народам, которые добровольно присоединились к Российской империи. Причем эти завоевательные устремления особенно активизировались после завершения в Европе войны с наполеоновской коалицией. Царскому правительству внешнеполитические успехи нужны были, ко всему прочему, и для разрядки напряженной обстановки внутри самой страны.

Военно-феодалные методы политики царизма на Кав-

---

²³ См. АКАК, т. V, с. 500.

16 03 69 40
16 03 00 00

казе, по словам самого Николая I, заключались в «усмирении навсегда горских народов или истреблении непокорных»²⁴. Любое их сопротивление подавлялось силой оружия в ходе карательных экспедиций. А принявшие новое управление народы на протяжении десятилетий управлялись столь же бессердечными и порочными царскими чиновниками. Не случайно начальник Черноморской береговой линии Н. Н. Раевский, осуждавший политику царизма на Кавказе, писал в 1841 году: «Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами...»²⁵. Таким образом, говоря словами великого русского революционного демократа Н. А. Добролюбова, царское управление на Кавказе «не было совершенно сообразно с местными потребностями и отношениями»²⁶. Под «местными потребностями» здесь следует понимать и развитие производительных сил, которое всемерно тормозилось колониальной политикой, являвшейся неразрывной частью реакционной внутренней политики царизма.

Активизация же колониальной политики российского правительства в это время была связана со стремлением развивать феодально-крепостнические отношения вширь, а также обеспечить отечественную промышленность новыми рынками сбыта и источниками сырья. Проведение такой политики на Кавказе диктовалось еще и тем, что, несмотря на важное военно-стратегическое значение данного региона, Россия, как известно, практически не могла использовать его в экономическом отношении вплоть до второй половины XIX века. Классовый характер колониальной политики царизма выражался и в том, что он опирался на союз с местными феодалами, усиливая тем самым эксплуатацию трудящихся масс.

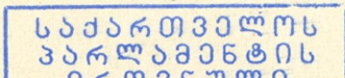
Вместе с тем утверждение России на Кавказе постоянно вызывало беспокойство не только Турции и Ирана, но и западноевропейских держав, особенно Британской империи. Для последних Кавказ имел значение одной из важнейших позиций в их борьбе за преобладание в районе Черного моря и Передней Азии. Предметом особого внимания Кавказ делали его несметные природные богатства — экономический потенциал.

15.681
3

²⁴ Цит. по кн.: Щербатов. Генерал-фельдмаршал граф Паскевич. т. II, Спб., 1891, с. 230.

²⁵ АКАК, т. IX, ч. I, с. 505.

²⁶ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. IV, М., 1937, с. 155.

Все это создавало в областях Кавказа весьма сложную обстановку. Колониальная политика царизма, не имевшая ничего общего с подлинными интересами и целями русского народа, естественно, с самого начала вызвала сопротивление свободлюбивых кавказских народов, их борьбу, которая была направлена своим острием в первую очередь именно против насаждения колониально-крепостнических порядков.

Надо сказать, что кавказские события XIX века всегда были объектом острой идеологической борьбы. Русской дореволюционной дворянско-буржуазной историографии было свойственно стремление оправдывать захватническую политику царизма, затушевывать военно-феодалные методы его колониальной деятельности, а следовательно, и осуждать освободительную борьбу народов Кавказа. В основе же концепции большинства зарубежных буржуазных историков лежит традиционное преувеличение агрессивности внешней политики России, а многие из них стараются приписать западному колониализму бескорыстные и миролюбивые намерения. Разумеется, они совершенно отрицают объективно прогрессивные последствия присоединения народов Кавказа к России.

Советская историография, опираясь на высказывания классиков марксизма-ленинизма, дала принципиально новую оценку основных проблем истории Кавказа XIX века, разъясняя при этом, что признание прогрессивности присоединения к России не противоречит одновременному признанию в нем реакционного характера политики царизма.

Поскольку борьба народов Кавказа была направлена против этой реакционной политики царизма, основоположники марксизма-ленинизма, естественно, рассматривали ее как справедливую, освободительную войну. Освободительный характер борьбы народов Кавказа поддерживал русский народ и его лучшие сыны — Герцен, Чернышевский, Добролюбов и др., которые глубоко вскрыли истинные причины, вызвавшие это движение.

Борьба кавказских народов, имевшая свои глубокие социальные, классовые и национальные корни, закономерно смыкалась с той героической борьбой, которую вел сам русский народ против самодержавия и капитала. Предсказывая объединение народов Российской империи в братской семье, Герцен в 1853 году писал: «Из-за насильственного объединения виднеется единство свободное... единство, осно-

ванное на признании равенства и самобытности...»²⁷. Основ-
ной же общности борьбы русского и кавказских народов был
процесс постепенного вовлечения хозяйства последних во
всероссийский и мировой рынок, укрепление экономическо-
го единства края со всей страной. Это был один из приме-
ров, подтверждающих ленинское положение о том, что раз-
витие капитализма «вширь и вглубь» имело «глубоко про-
грессивное значение»²⁸.

Вся освободительная борьба, в сущности, была неот-
делима от борьбы против местных княжеско-дворянских ре-
акционных элементов, всей системы феодально-помещичьей
эксплуатации. Неразрывная связь борьбы крестьян против
местных помещиков с борьбой против колониального гнета
была вообще характерным явлением классовой борьбы по-
чти на протяжении всего XIX века.

Борьба против царского гнета нередко принимала об-
щепародный характер, где порой вместе выступали различ-
ные классы и социальные группы, которые вели одновремен-
но борьбу и между собой. Причем характер участия пред-
ставителей феодального класса в этом движении менялся
по мере того, как царизм утрачивал свои позиции в крае.
Но всюду, где «общенациональная» борьба принимала ши-
рокий размах, основную массу борцов и решающую силу
составляло крестьянство²⁹.

Уже в начале первого десятилетия XIX века во всей
Грузии «бродило сильное волнение в умах». В частности,
крестьяне Ксанского ущелья в Картли открыто восстали и
«Абхазия бунтовала»³⁰. Сухумский гарнизон жил в постоян-
ной блокаде, за стены крепости «нельзя сделать шагу»³¹.

Согласно одному преданию, в этот период, а именно в
1813 году, в Абхазии имел место такой случай. В Самур-
закано крестьянин Маджи Кварацхелия убил нанесшего ему
оскорбление местного князя полковника Манучара Шерва-
шидзе³². Крестьяне села Окуми взяли своего собрата под

²⁷ Герцен А. Полн. собр. соч. и писем, т. 7, Пг., 1919, с. 257.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 581.

²⁹ Махарадзе Н. Б. Восстание в Имеретии 1812—1820 гг. —
«Материалы по истории Грузии и Кавказа», вып. III, Тбилиси, 1942,
с. 10, 11.

³⁰ Михайловский-Данилевский А. Н. Собр. соч., т. III,
Спб., 1849, с. 170.

³¹ Селезнев М. А. Указ. соч., кн. II, с. 181.

³² По другим документальным данным М. Шервашидзе был убит.

защиту и дали ему возможность бежать в Бзыбскую Абазию, где его приютили в селе Дурипш³³.

Положение царизма в Закавказье в 20-х годах XIX века стало еще более напряженным. Повсюду вспыхивали выступления крестьян. Об обстановке в Абхазии главнокомандующий в Грузии генерал А. П. Ермолов 16 июля 1820 года писал: «Карты всей Абхазии не имеется и снять оную не иначе возможно, как войти в землю довольно с сильным отрядом войск...»³⁴. Вместе с тем сам абхазский владетель вынужден был постоянно обращаться за помощью к царскому командованию, поскольку он, как писал генерал Курнатовский, «не смеет почти показаться народу, не хотящему ему повиноваться»³⁵.

Крупным событием в Грузии в этот период было восстание в Имерети и Гурии в 1819—1820 годах. Выступление, начавшееся сперва в Имерети, послужило толчком к восстанию в Гурии; затем то и другое оказало влияние на Мегрелию, Абхазию и др. «Дух мятежа... есть всеобщий, и прямо на нашей стороне никого нет, — доносил генерал Курнатовский генералу Вельяминову 8 июля 1819 года. — Гуриельцы (гурийцы. — Авт.) и минпрельцы, может быть, готовы действовать с имеретинцами совокупно». А абхазские крестьяне настолько сочувствовали восстанию в Имерети, что «абхазцев остается им (имеретинским повстанцам. — Авт.) только пригласить» для совместных действий. Причем «верность и преданность» феодальных правителей царским властям были «сомнительны, а сила их противу общего народного мнения ничтожна». В другом месте также говорится: «Есть... здесь и такие слухи, будто бы владельцы приглашают к совокупному против нас действию: минпрельский — сванет (сванов. — Авт.) и абхазцев, а гурильский — аджарцев»³⁶. В то же время царские генералы «строго подтверждали» владетелю Абхазии и его «ослушным братьям, чтобы не давали пристанища злодеям, из Минпрелии убегающим в их земли»³⁷.

в 1812 году «возмутившимся» князем Леваном Шервашидзе (АКАК, т. V, с. 499).

³³ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение, Сухуми, 1961, с. 177.

³⁴ АКАК, ч. VI, ч. I, с. 654.

³⁵ Там же, с. 644 (Рапорт ген. Курнатовского ген. Сталю от 9 мая 1818 г.).

³⁶ АКАК, т. VI, ч. I, с. 537.

³⁷ Там же, с. 630.

Между прочим, одним из таких «беглецов» был подполковник Георгий Дадзиани, младший брат мегрельского владетеля. В 1820 году он оказался во главе «мятежников» Мегрельского княжества. Но вскоре «мятежный» князь вынужден был бежать в Абхазию. Узнав, что Георгий «скрылся среди абхазцев», владетель Мегрелии потребовал его выдачи, угрожая в противном случае «вместе с победоносными русскими войсками перевернуть всю Абхазию». Г. Дадзиани бежал и из Абхазии. Когда же в Гурии и Мегрелии, как это писали царские сатрапы, «водворился... полный порядок», «замешанный в мятеже» Георгий был арестован братом — владетелем и представлен генералу А. П. Ермолову, который незамедлительно отправил его на службу в дальние гарнизоны Сибирского корпуса³⁸.

Французский путешественник и коммерсант Поль Гибаль, находившийся в Абхазии в 1818—1819 годах, сообщает, что в Сухуми и в его окрестностях состоялось около 8 народных собраний («сеймов»): «Вопрос шел о беспорядках в Мингрелии и Имерети. Целью сейма было узнать, нужно или нет присоединиться к восставшим.. Большинство участников сейма было за войну...»³⁹.

В Абхазии вооруженная борьба вспыхнула в начале 1821 года, вслед за смертью владетеля Георгия Шервашидзе. Восстание началось нападением на отряд сухумского гарнизона крестьян села Эшера (200 чел.), а на следующий день был совершен налет на передовой форпост крепости. В середине апреля сюда прибыл генерал А. М. Горчаков. Он был вынужден отстранить сухумского коменданта Могилянского, пользовавшегося, по характеристике самого Горчакова, «всеобщей ненавистью», однако сменил его майором Михиным, который незадолго до этого «отличился» при «усмирении» Гурии⁴⁰.

Но не успел Горчаков покинуть Абхазию, как «вспыхнул открытый мятеж»⁴¹. Один из повстанческих отрядов в Очамчире напал на владетельский дом, где были убиты «княжеские люди», а из илорского имения был угнан табун лошадей в 200 голов.

Турция также быстро отреагировала на события в Аб-

³⁸ «Утверждение русского владычества на Кавказе». Под ред. Пото, г. 2, ч. 2, Тифлис, 1904, с. 525, 535—537.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1261 (Воронцовых), оп. 1, д. 2896, л. 144.

⁴⁰ «Утверждение русского владычества на Кавказе», т. III, ч. 2, с. 553—557.

⁴¹ АКАК, т. VIII, ч. II, с. 409.

хазии. Немедленно перебросили сюда Асланбея Шерванидзе, снабдив его оружием и деньгами.

Генерал Горчаков во главе экспедиционного отряда снова двинулся в Абхазию. Участник событий грузинский историк Никко Дадиани в своем известном сочинении «Картвелта цховреба» («История грузин») довольно подробно пишет о том исключительно упорном сопротивлении, которое было оказано повстанцами, количество которых доходило до 3 тыс. человек. Например, на реке Кодори, где произошло первое столкновение, «сражение продолжалось без перерыва шестнадцать часов; в этот день абхазцы сражались так сильно, что никогда не было слыхано ничего подобного с их стороны», — отмечал он. Генерал Горчаков действовал типичными для царского администратора военно-феодальными методами. Так, по свидетельству того же Дадиани, войска «совершенно сожгли и опустошили город (Сухуми. — Авт.) и окрестные его деревни, а равно и дворец Шерванидцевых...»⁴². Восстание было жестоко подавлено.

Та же участь постигла более мощное восстание абхазских крестьян 1824 года.

Начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Л. М. Серебряков впоследствии, в 1852 году, дал такую оценку восстанию 20-х годов в Абхазии: «Оно не только было направлено против русского владычества, но имело вместе с тем преимущественно характер революции низших слоев против господствующего класса в Абхазии»⁴³.

В 1829 году между Россией и Турцией был заключен Адрианопольский мирный договор, по которому к России отошла территория от устья р. Кубани до пристани св. Николая (Шекветили) у устья р. Супса. Расположенные на этом пространстве города и крепости (Поти, Анаклия, Сухуми, Суджук-Кале и Анапа) на протяжении длительного времени служили Турецкой империи «опорными пунктами», пользуясь которыми «турки распространяли свое влияние на прибрежные области Закавказья: Гурию, Мингрелию, Имеретию, Абхазию, на земли закубанских горцев и, ведя с ними торговлю, наполняли гаремы обширной Турецкой империи невольницами Кавказа»⁴⁴.

Но, с другой стороны, с этого момента начинается новый этап в истории колониальной политики царизма на

⁴² СМОМПК, 1902, вып. 31, отд. 1, с. 101.

⁴³ ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 745, л. 14—22.

⁴⁴ «Утверждение русского владычества на Кавказе», с. 19.

Кавказе. Это вызвало усиление национально-освободительного движения.

В 30-х годах XIX века участие абхазов в совместной борьбе за национальное освобождение выразилось, например, в причастности Константина Шервашидзе к грузинскому дворянскому заговору 1832 года. Этот заговор был выражением протеста против колониальной политики царского самодержавия. Идеи, выдвинутые его прогрессивными руководителями, сохранили действенность на всем протяжении национально-освободительной борьбы в Грузии.

К. Шервашидзе был младшим сыном владетеля Абхазии Георгия Шервашидзе и отцом известного художника Александра Шервашидзе. В 1826 году, т. е. вскоре после восстания декабристов, он был определен в Пажеский корпус, где учился до 1831 года. В Петербурге молодой Шервашидзе сблизился с учившимися там представителями прогрессивной грузинской молодежи, среди которых выделялись Вахтанг и Александр Орбелиани, Элизбар Эристави. Впоследствии они вошли в число руководителей дворянского заговора 1832 года в Грузии. Все это имело важное значение в формировании общественно-политических воззрений К. Шервашидзе.

Из Пажеского корпуса К. Шервашидзе был направлен в Нижегородский драгунский полк, стоявший недалеко от Тифлиса. Здесь он мог познакомиться с некоторыми из сосланных декабристов, а с А. Чавчавадзе, В. и А. Орбелиани, Э. Эристави, З. Автандилашвили и другими грузинскими деятелями К. Шервашидзе находился в близких отношениях, в результате чего и стал непосредственным участником заговора 1832 года⁴⁵.

В 1832 году К. Шервашидзе был арестован в Тифлисе «по приписываемой ему неблагонадежности»⁴⁶ в связи с названным заговором. Военный историк В. А. Потто по поводу участия Шервашидзе в этом заговоре писал: «Случилось и другое событие, которое с разных сторон задевало нижегородцев и не могло не волновать их полкового общества. В Тифлисе обнаружен был обширный заговор..., и в числе заговорщиков оказался один из нижегородских офицеров. Это был князь Константин Шервашидзе. Передавали шепотом, что арестован и князь Александр Гарсеванович Чавча-

⁴⁵ Гозалишвили Г. Заговор 1832 г., т. II, Тб., 1970, с. 363, 364, 379 (на груз. яз.).

⁴⁶ АКАК, т. VIII, ч. I, с. 410.

вадзе как один из вождей готовившегося восстания. Но слухи скоро подтвердились. Чавчавадзе и Шервашидзе были действительно арестованы»⁴⁷.

В конце голодной зимы 1839—1840 годов Черноморское побережье запылало в огне всеобщего восстания. Жители горных районов Абхазии — Цebelды (Цабал) и Дала, возмущенные жестокими действиями царских карательных отрядов, имевшими место в 1837 году, быстро откликнулись на это освободительное движение, начатое убыхами и шапсугами. Они обратились за помощью к соседним сванам, а также пытались установить связь с Карачаем, Кабардой и др. Кроме того, дальские повстанцы послали гонцов с целью разведать «со всей подробностью о действиях Шамиля»⁴⁸, однако восстание было жестоко подавлено.

В конце 1841 года в Абхазии начался новый подъем освободительного движения, обусловленный на этот раз восстанием в Гурии, в котором участвовало большинство населения. Оно было направлено главным образом против царского колониального режима. Гурийские повстанцы с самого начала явно рассчитывали на то, что движение охватит также Имерети, Мегрелию, Абхазию и горские племена по восточному побережью Черного моря⁴⁹. И одна из причин поражения восстания заключалась именно в том, что надежды восставших, рассчитывавших на внешнюю помощь, не оправдались, хотя восстание и оказало сильное влияние на соседние районы.

Тогдашний начальник Черноморской береговой линии генерал И. Р. Анреп писал: «Невольный свидетель, я видел, как быстро распространялась весть о восстании в Гурии по всему восточному берегу Черного моря, какие симпатии и надежды она возбудила не только в некоторых народах, но даже в тех, которые издавна пользовались всеми выгодами гражданства под сенью нашего правительства»⁵⁰.

Когда владетель Абхазии Михаил Шервашидзе и другие абхазские феодалы по распоряжению царского командования приступили к сбору ополчения для участия в подавлении Гурийского восстания, то подвластные им крестья-

---

⁴⁷ Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. IV, Спб., 1894, с. 25, 26.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, 1840 г., д. 6392.

⁴⁹ Хачапуридзе Г. В. Гурийское восстание в 1841 году, Тифлис, 1931, с. 39, 41.

⁵⁰ Цит. по: Хачапуридзе Г. В. Указ. соч., с. 62.

яне отказались от участия в этом феодальном ополчении. Вместо 600 милиционеров в Самурзаканской Абхазии удалось собрать 336 человек. В Абжуйской же Абхазии М. Шервашидзе вообще отказался от всякого сбора, так как «иначе, — объяснял он Анрепу, — абживцы (абжуйцы. — Авт.) явно ослушались бы меня»⁵¹. Генерал Н. Н. Муравьев (Амурский), начальник третьего отделения береговой линии, в рапорте на имя Анрепа от 1 сентября 1841 года писал: «Из представленного мною рапорта самурзаканского пристава о малоуспешном сборе милиции ваше превосходительство уже изволили усмотреть, сколь вредное имеет влияние на умы туземцев гурийское восстание»⁵².

Кавказское командование учитывало, что «если первые пушечные выстрелы раздадутся в Гурии, то последние могут кончиться в Анапе и на берегах Каспийского моря», как это писал тот же Анреп. Поэтому оно спешило как можно скорее подавить восстание 1841 года⁵³. Именно «сознание необходимости для всего восточного берега скорейшего усмирения Гурии» заставило Анрепа лично отправиться в Гурию, а также посетить Мегрелию, куда он собирался перебросить крупные силы. Генерал был твердо уверен в том, что немедленное «усмирение» Гурии «не только могло поправить все дела, но дать им еще лучше прежнего оборот»⁵⁴.

Царское командование вынуждено было временно приостановить наступление своих войск против горцев Западного Кавказа. Восстание в Гурии было жестоко подавлено. Начальник I-го отделения Черноморской береговой линии контр-адмирал Л. М. Серебряков в октябре 1841 года писал: «Но как и должно было ожидать, весть об этом не могла несколько вознаградить того зла, которое сделало для нас в расположении горцев известие об этом несчастном смятении»⁵⁵.

Такое явление вполне соответствовало той реальной обстановке, которая была на Кавказе в первой половине XIX века. В то время край уже представлял собой не толь-

---

⁵¹ Цит. по: Волконский Н. А. 1840, 1841, 1842 гг. на Кавказе. КС, т. XIII, с. 421.

⁵² Цит. по: «Сельское хозяйство и аграрные отношения» (Сбор. документов и материалов). Сост. Гугушвили П. В., т. I, Тб., 1938, с. 617.

⁵³ Махарадзе Ф. Е., и Хачапуридзе Г. В. Очерки рабочего и крестьянского движения в Грузии, М., 1932, с. 25.

⁵⁴ Волконский Н. А. Указ. соч., с. 423, 424.

⁵⁵ АКАК, т. IX, ч. I, с. 513.

ко географический, но также определенный историко-политический комплекс.

Как в рассматриваемый, так и в последующие периоды почти массовым становится бегство крестьян в Цебельду, Дал, Псху и другие горные районы Абхазии, население которых упорно защищало свою вольность от посягательства абхазских феодалов и царских властей. В эти неприступные места бежали также русские солдаты с побережья и крепостные крестьяне из разных районов Западной Грузии. Главнокомандующий в Грузии барон Г. В. Розен в 1834 году требовал от цебельдинских князей Маршания «не принимать и не держать у себя мингрельцев и абхазцев, а выдавать оных всякий раз владельцам их»⁵⁶.

Надо сказать, что бегство крестьян из Мегрелии в Абхазию было довольно частым явлением вследствие, главным образом, существования в Мегрелии более жестокой системы крепостничества, а также малоземелья и классовой борьбы. Так, крестьянин Уча Микава примерно в 1833 году убил дворянина Дианоза Габуния и бежал в село Набакеви, а примерно в 1843 году Иван Григолия в селе Чоча убил своего помещика Татия Ратия и бежал в село Окуми⁵⁷. С другой стороны, наблюдался и уход абхазских крестьян в соседнюю Мегрелию, чаще всего на почве классовой борьбы и кровавой мести. Например, приблизительно в 1855 году в селе Папшва (Бзыбская Абхазия) крестьянин Хазгери Жепш-ипа убил дворянина Званба и бежал в Мегрелию⁵⁸.

В 1852 году между абхазскими и мегрельскими владельцами даже возник спор «о крестьянах — перебежчиках из одного владения в другое». Владелец Абхазии М. Г. Шервашидзе в своем объяснении кутаисскому генерал-губернатору А. И. Гагарину указывал, что у владельца Мегрелии находится много бежавших из Абхазии людей⁵⁹.

Все это в конечном итоге было своеобразной формой социальной борьбы, при которой крестьяне — представители разных народов, проявляли классовую солидарность. Были и совместные выступления.

Как известно, во время Крымской войны (1853—1856 гг.) одной из основных целей политики и стратегии западных держав и их «подопечной» Турции являлось отторжение Кавказа от России. При это они делали большую ставку на

⁵⁶ АКАК, т. VI, ч. I, с. 665—666.

⁵⁷ ЦГИАГ, ф. 4, оп. 5, д. 652, л. 7—14.

⁵⁸ ЦГАА, ф. 57, оп. 2, д. 5, л. 89—96.

⁵⁹ ЦГИАГ, ф. 4, оп. 1, д. 1473, л. 1—2.

041036940
11/11/1910

кавказские народы, т. е. старались использовать их стихийный протест против колониальной политики царизма. Но получился явный просчет. Напротив, население Кавказа проявило решимость защищать свои земли совместно с русскими войсками, хотя в то же время продолжалась и его упорная антиколониальная борьба. В истории боевого сотрудничества русского и кавказских народов это — важный и поучительный эпизод. В английской газете «Таймс» от 24 сентября 1855 года было напечатано сообщение из Сухуми: «Отвращение здешних абхазов не подлежит никакому сомнению... Они не только не помогают нам, но еще разрушили несколько мостов, которые облегчили бы наши движения, и портят везде, где могут, дороги. Высшие классы в этом народе не скрывают своего сочувствия и привязанности к России и ожидают не иначе, как с ужасом, вторжения турок»⁶⁰. Двадцать дней понадобилось турецким войскам для перехода от Сухуми до Ингури, т. е. около 70 верст. Третью часть войск пришлось оставить позади для обеспечения коммуникационных линий.

Более того, абхазы и грузины с оружием в руках совместно выступили против вторгшихся турецких полчищ. Например, в рядах Гурийского отряда, которому была поручена оборона указанного региона под командованием генерала И. К. Багратион-Мухранского, было немало абхазов в качестве офицеров и рядовых, которые самоотверженно сражались бок о бок с русскими, грузинами и др.

Среди офицеров-абхазов надо особо выделить полковника Дмитрия Шервашидзе, подполковника Соломона Званба и прапорщика Самсона Шервашидзе, отличившихся 25 октября 1855 года в бою на р. Ингури, где произошло решающее сражение между наступающими турецкими войсками и частями Гурийского отряда. Здесь, в жаркой схватке, пал смертью храбрых Званба, которому была поручена оборона одного из наиболее ответственных участков — Нарманиевской переправы (Санармано).

Были убиты один за другим и сменившие его командиры — полковник Р. И. Иоселиани, капитан И. Л. Кобелев и майор Ивин. Во время кровопролитного Ингурского сражения отличились также генерал Григорий Дадиани, поручик Шкляревский, подполковник Симон Церетели, поручик Симонов, командиры имеретинских дружин (милиции) Сико Цулукидзе и Бабэ Агиашвили, поручик Кашаев, войсковой

⁶⁰ Цит. по газ. «Кавказ», 2 ноября 1855 г.

старшина Эристави и др.⁶¹ Это был яркий пример боевого содружества представителей братских народов, противостоявших общему врагу.

Когда турецкие войска наконец вторглись и на территорию Мегрельского княжества, то там развернулось настоящее «народное восстание»⁶². Отряды ополченцев (милиции) под общим командованием Г. Дадзиани и Д. Шервашидзе преследовали и уничтожали части противника. В критические моменты и сама владетельница Мегрелии Екатерина Дадзиани, женщина большого ума и силы духа, дочь поэта Александра Чавчавадзе, «во главе мингрельской милиции участвовала в нескольких партизанских действиях против турок. В бурке и башлыке... верхом на лошади, она была под выстрелами неприятельскими и познакомилась с жужжанием пуль»⁶³. В Имерети буквально «в несколько дней» было выставлено ополчение из крестьян в 3000 человек, а Гурия, как это отмечали очевидцы, была «вся под ружьем...»⁶⁴. Многочисленная турецкая экспедиционная армия во главе с генералиссимусом Омар-пашой на территории Мегрелии потерпела полное поражение.

В 50—60-х годах в Грузии и Закавказье складывается напряженное положение, вызванное постоянными крестьянскими волнениями. Одним из наиболее выдающихся выступлений было вооруженное восстание крестьян в Мегрелии в 1856—1857 годах. Учитывая, что в это время повсюду было «неспокойно», и чтобы не дать восстанию крестьян Мегрелии перенестись в соседние районы — Абхазию, Имерети и Гурию — царское правительство и местные феодалы мобилизовали крупные силы и действовали чрезвычайно решительно. Восстание было жестоко подавлено. Несколько позже крестьянские волнения произошли также в Имерети (в Амаглебском участке), Гурии и в той же Мегрелии (в Сенакском округе) и т. д.

В 1866 году в Абхазии вспыхнуло народное восстание. Это было одно из самых крупных антифеодальных и антиколониальных выступлений в крае в XIX веке. Оно возникло не без воздействия указанных выше событий. Абхазские

⁶¹ АКАК, т. XI, ч. I, с. 240, и сл.; КС, 1880, т. V, с. 365 и сл.; «Русская старина», 1876, т. 17, № 10, с. 330.

⁶² Газ. «Русский инвалид», 29 декабря 1855 г.

⁶³ Бороздин К. А. Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 год. Спб., 1885, с. 87.

⁶⁴ Колюбакин Н. П. Закавказье... Журн. «Русская старина», 1876, т. 17, № 10, с. 328.

041036940
118701003

крестьяне поднялись на борьбу, зная о том, на каких же
бальных условиях была проведена крестьянская реформа
в отдельных регионах Грузии, и не желая допустить этого
у себя в Абхазии. Не случайно крестьянский оратор Осман
Шамба на народном сходе в селе Лыхны 26 июля 1866 го-
да заявил: «Как мы слышали, разрешение крестьянского во-
проса идет постепенно, сначала в (Восточной) Грузии, по-
том в Имерети и Гурии»⁶⁵.

С другой стороны, ввиду сочувственного отношения к
Абхазскому восстанию со стороны крестьянства соседних
областей, царская администрация вынуждена была даже
приостановить работу по подготовке проведения грабитель-
ской реформы в некоторых районах Северного Кавказа и
перевести туда крупные войска. Правительство Алексан-
дра II приняло самые срочные и самые действенные меры
против восстания в Абхазии, боясь его распространения по
всему Кавказу⁶⁶. Хотя восстание и потерпело поражение,
оно сыграло большую роль в политической жизни края.

Другое крупное восстание в Абхазии произошло в
1877 году. Оно вспыхнуло вслед за вооруженным выступле-
нием крестьян в Сванети в 1875—1876 годах и в Мегрелии
в 1876 году. Эти крупные восстания грузинского крестьян-
ства были жестоко подавлены правительственными войска-
ми. Часть повстанцев выслали из края. Между прочим, в
их числе были два крестьянина из Сванети по фамилии
Шервашидзе — Казибулат и его сын Кайсан⁶⁷.

Абхазское восстание 1877 года совпало с событиями
русско-турецкой войны на территории Абхазии, когда край
снова был оккупирован турецкими войсками и положение
здесь необычно осложнилось. Абхазы вместе с братским
грузинским народом внесли свою лепту в общее дело побе-
ды русского оружия. Грузинские части, пришедшие на по-
мощь Абхазии, весьма отличились в борьбе с иноземными
захватчиками. Особенно это относится к 1-й и 2-й Кутаис-
ским пехотным дружинам и Кутаисскому иррегулярному
конному полку. В районе села Адзюбжа 18 мая 1877 года
пал смертью храбрых командир 1-й Кутаисской дружины

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/908, аз. ч., д. 54, л. 32—47.

⁶⁶ См. Дзидзария Г. А. Восстание 1866 года в Абхазии. Су-
хуми, 1955, с. 160—162.

⁶⁷ См. «Саисторно моамбе» («Исторический вестник»), 1945, № 1,
с. 150 и др.

полковник С. Д. Микеладзе⁶⁸. Известный грузинский писатель и публицист Георгий Церетели отмечал: «Шевкет-паша ясно увидел, что из Сухума не пропускают дальше те же грузины, на которых он рассчитывал»⁶⁹. Отличились и многие местные формирования. В составе так называемого Гурийского отряда только из Самурзаканской Абхазии действовало 6 сотен конно-иррегулярного полка, 5 сотен конно-иррегулярной милиции и 3 сотни пеших милиции. Были напращены многие абхазские офицеры и рядовые ополченцы. Абхазы вместе с грузинами и другими кавказцами участвовали также в боевых операциях на Балканах, помогая славянским народам в их освободительной борьбе.

В объективном освещении событий в Абхазии особо следует отметить большую роль, которую сыграл Г. Церетели, будучи специальным корреспондентом газеты «Голос». Решительно опровергая ложное обвинение в адрес абхазского народа, он писал: «Абхазцы не могли не восстать. Я не видел и не знаю народа более лояльного, чем абхазцы: у них свои понятия о правде и справедливости во многих отношениях; законность для них — святое дело. А между тем они в последнее время не только были оскорблены именно в этих своих чувствах, но были самым несправедливым образом обманываемы. Для абхаза земельный вопрос — один из самых жизненных, и он-то и был решен несправедливо: благодаря многим ходам, о которых говорить теперь не время, у абхазцев были отрезаны лучшие земли, которые перешли к фамилиям, ненавидимым в Абхазии. Уже в то время, несколько лет назад, абхазцы готовы были взяться за сружие; но им было обещано, что дело будет пересмотрено и «ошибки» исправлены; шли годы, а об исправлении ошибок никто и не думал. Абхазцы, оскорбленные и обиженные, давно уже точили ножи и, конечно, взяли за оружие при первом удобном случае. С какой стати положат они его теперь?»⁷⁰.

А в другой статье Церетели подчеркивал, что «в Абхазии... было простое неудовольствие на местную администрацию, совершенно такое же, какое было в прошлом году в Зугдидском уезде и в Сенаки»⁷¹. Он также замечал: «Со-

⁶⁸ «Материалы для писания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-малоазиатском театре», т. V, Тифлис, 1909, с. 296—303.

⁶⁹ Церетели Г. Письма с Кавказа. Газ. «Голос», 26 октября 1877 г.

⁷⁰ Газ. «Голос», 15 августа 1877 г.

⁷¹ Газ. «Голос», 26 октября 1877 г.

чувствие горцев-мусульман к туркам можно всегда объяснить религиозным фанатизмом, но это объяснение неприменимо к абхазцам. С IV века считают они себя христианами...»⁷².

Раскрывая причины недовольства абхазского населения, Г. Церетели приводит объяснения самих абхазов, с которыми он беседовал во время своего пребывания в Абхазии в августе 1877 года. Абхазы жаловались: «Мы в этом деле не виноваты; мы не имели против правительства нашего ничего дурного..., но когда нас бросили... и стали отступать от Сухума, оставляя нас на произвол судьбы, как бы передавая в руки турок, мы невольно должны были подчиниться силе и взяться за оружие, желая тем спасти жизнь и честь как свою, так и наших семейств. Последствия этого явились: мы разорены, наказаны и все-таки решились опять лучше быть под управлением законного нашего правительства, чем под управлением турок, всегда приносившего нам несчастье». Защитник многострадального народа резюмировал далее: «Вот ответ тех, которых мы собирались судить так строго. Да и в словах абхазцев много правды. Не отступи генерал Кравченко⁷³ при высадке в Сухуми махаджиров⁷⁴ или, отступая от Сухума, возьми жителей под свою защиту, турки не имели бы такого успеха, и жители, видя, что их не бросают, не изменили бы нам»⁷⁵.

И, наконец, приведем следующее заявление Г. Церетели: «Абхазцы подняли оружие после того, как мы предоставили их своей судьбе, после того, как турки пришли, заняли их край, отобрали у них семейства и угрозами заставили их идти против нас»⁷⁶.

Самым трагическим для Абхазии итогом русско-турецкой войны 1877—1878 годов было массовое и насильственное выселение абхазов в Турецкую империю, вошедшее в историю под названием махаджирства (мухаджирства). Передовые представители грузинской общественности с большим сочувствием отнеслись к братскому абхазскому народу в связи с их национальной катастрофой. Например, Г. Церетели, как выше было отмечено, уже в самом разгаре махаджирства выступал с искренним сочувствием к из-

⁷² Газ. «Голос», 26 октября 1877 г.

⁷³ Генерал-майор П. П. Кравченко — начальник Сухумского отдела.

⁷⁴ Абхазские переселенцы в Турцию, эмигрировавшие или насильственно изгнанные из родины в разное время.

⁷⁵ Газ. «Голос», 25 сентября 1877 г.

⁷⁶ Газ. «Голос», 26 октября 1877 г.

границам, желая рассказать широкой общественности правду об абхазском народе и о постигшем его несчастье. Он писал, в частности, о том, как турецкие оккупанты «увезли наших сорок восемь тысяч абхазцев»⁷⁷.

Трагедия абхазского и других народов Кавказа глубоко волновала также Григория Орбелиани, Сергея Месхи, Илью Чавчавадзе, Якоба Гогешвили, Александра Казбети и других славных сынов грузинского народа. И. Чавчавадзе по поводу выселения абхазов и аджарцев писал: «Если правительство хочет показать народу свое доброе сердце, то это нужно именно сейчас, когда народ требует помощи. А народ — основа и сила государства». О насильственном выселении абхазов в Турцию с возмущением писала и вся грузинская прогрессивная пресса того времени, особенно газета «Дрозба». Известный грузинский журналист Леван Мчедlishvili (Кразана) был автором первого художественного произведения об абхазских махаджирах (1879 г.).

Патриоты абхазской земли, глубоко понимая кровные национальные интересы родного края, отдавали должное роли русского и грузинского народов в судьбе своего многострадающего народа.

В 70-х годах некоторых молодых абхазских интеллигентов увлекло зародившееся в это время в Грузии народничество («халхосноба»). Однако, как известно, революционные народники, стоявшие на неправильном пути, потерпели жестокое поражение. Тяжелую участь отважных грузинских народников разделили и их абхазские собратья — Александр Маргания, Елизавета (Лиза) и Мария (Мариам) Шервашидзе. А. Маргания был одним из «главных деятелей» революционного кружка, основанного в 1875 году в Кутаиси видными представителями грузинской народнической интеллигенции Исидором Кижкодзе и Михаилом Кипиани. Это была одна из наиболее сильных народнических организаций в Грузии⁷⁸.

Елизавета и Мария Шервашидзе, дочери Александра Шервашидзе родного брата последнего абхазского владельца Михаила Шервашидзе, в то время жили в картлийском селе Ховле, куда были переселены после Абхазского восстания 1866 года. Жили они временами также в Тифлисе и Кутаиси. Елизавета стала женой Михаила Кипиани, которо-

⁷⁷ Газ. «Голос», 26 октября 1877 г.

⁷⁸ «История классовой борьбы». (Сб. статей), кн. I, Тифлис, 1930, с. 32.

го в 1876 году арестовали, а затем сослали в Оренбург. Через некоторое время за ними последовала и Елизавета. В 1881 году супруги вернулись из ссылки и поселились в Гори, где снова включились в революционную работу. В частности, Елизавета являлась активным членом Конспиративного комитета — руководящего ядра горийских народников. К числу видных революционеров современники относили и Марию Шервашидзе.

В 1883 году М. Кипиани снова был арестован и отправлен в Петербург, а спустя некоторое время сослан в Семипалатинск. Туда была отправлена и Мария Шервашидзе, также осужденная за активную революционную деятельность. Елизавета же каким-то образом избежала заключения, но самоотверженная женщина сама последовала с детьми и пожилой матерью за мужем в ссылку. В 1887 году М. Кипиани освободили. Он приехал на родину, чтобы собрать средства для возвращения остальных членов семьи. Но вскоре Кипиани получил извещение о смерти своего любимого друга и жены, а еще через некоторое время не стало и его детей (Шало, Вахтаंगा и Саломе).

Такова была трагическая судьба первых абхазских революционеров Елизаветы и Марии Шервашидзе и их грузинского друга — народника Михаила Кипиани⁷⁹.

Примерно к этому периоду относится и расцвет деятельности двоюродного брата абхазских революционеров писателя Георгия Шервашидзе. Он с самого начала своей деятельности находился в кругу той части передовой интеллигенции Грузии, которую возглавлял Илья Чавчавадзе. Его мировоззрение формировалось прежде всего под влиянием грузинской литературы, общественной и философской мысли. В 90-х годах, в мрачный период реакции, Г. Шервашидзе принимал активное участие в либеральном движении грузинского дворянства. Когда в 1911 году сын абхазского народа гневно выступил против клеветнических измышлений незадачливого немецкого журналиста Лоренца в адрес братского грузинского народа, его истории и культуры, известный грузинский писатель Антон Пурцеладзе с благодарностью писал: «Я давно знаю Вас как человека, сердечно любящего нашу обездоленную страну... Я еще раз убедился

---

⁷⁹ Подробнее см.: Антелава И. Г. Одна страница из истории народнического движения в Грузии, «Сообщения» АН ГССР, т. XXXII, № 3, 1963, с. 729—735 (на груз. яз.).

в Вашей любви к нашей стране и в Ваших литературных дарованиях»⁸⁰.

К этому общественно-культурному кругу примыкал и одаренный публицист и критик Давид Чхотуа. Самой значительной его работой является исследование «Герои поэмы Руставели и их мировоззрение». С его положениями, по словам акад. С. Н. Джанашиа, «современная руствелология серьезно должна посчитаться»⁸¹. Известно также, что Чхотуа еще в 1866 году материально помогал кружку грузинского народника Иштата Иоселиани⁸².

Лучшие представители передовой грузинской литературы оказали благотворное влияние на формирование таланта основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулна. С молодых лет он увлекался гениальным творением Руставели, давно задуманный перевод которого и осуществил на склоне своих лет. И по-абхазски зазвучали следующие мудрые слова поэмы:

Есть ли что-нибудь на свете
Друга верного дороже!

В конце XIX века растет численность абхазской молодежи, обучающейся в различных учебных заведениях Тбилиси и Кутаиси, где некоторые из них включаются в революционную борьбу. Так, сын абхазского крестьянина из села Илори Кодорского участка Мелитон Бжания еще в 80-х годах участвует в революционной работе под руководством молодого Миха Цхакая. Бжания учился в Кутаисской учительской семинарии, а с 1886 года работал педагогом в селе Лесичинэ Зугдидского уезда, где в это время находился М. Г. Цхакая, за свою революционную деятельность исключенный из Тифлисской духовной семинарии. Впоследствии М. Г. Цхакая писал: «Подтверждаю и удостоверяю, что в 1886—1888 годах я хорошо и близко знал товарища Мелитона, и он был активным участником одного из нескольких тогдашних моих нелегальных политически-революционных кружков. Они в деревнях состояли из передовых бедняцких крестьян, батраков и частью сельских учителей»⁸³.

⁸⁰ Цит. по газ. «Литература да хеловнеба», 1952 г., 8 августа.

⁸¹ Джанашиа С. Н. Давид Чхотуа и его очерки о поэме Руставели. — Сборник Руставели. К 750-летию «Вепхисткаосани». Тб., 1938, с. 202.

⁸² Там же.

⁸³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 157, оп. 2, д. 4, л. 9.

Константин Маршания, который, будучи в начале 90-х годов слушателем той же Кутаисской учительской семинарии, был участником «беспорядков» учащихся. Он не был исключен из семинарии только благодаря заступничеству местного князя Григория Цулукидзе, человека гуманного образа мыслей, дом которого часто посещали передовые люди того времени, в том числе и руководители «Меоре даси» (Г. Церетели, Н. Николадзе и другие). Это был дом отца будущего выдающегося грузинского революционера-ленинца Александра (Саши) Цулукидзе. Трудно сказать, что впервые привело абхазского юношу в семью Цулукидзе, но он стал частым ее посетителем. В общении с передовыми людьми формировалось его мировоззрение, и вскоре он общается к подпольной политической работе, а затем и сам выступает в роли агитатора.

С 90-х годов усиливается развитие промышленности в Грузии и Закавказье, а вместе с тем растет и крепнет рабочий класс, который в ногу с русским пролетариатом борется за экономическое и политическое освобождение.

Зарождающееся рабочее движение в Абхазии с самого начала имело интернациональный характер и было связано с борьбой рабочих Грузии и русских приморских городов. Так, в 1893 году на мелких лесопильных заводах Самурзаканского участка произошло «брожение рабочих». Это событие связывали с именем Спиридона Норакидзе, убеждавшего людей «сделать то же, что уже делают рабочие в Потти и Батуми»⁸⁴. Вместе с тем среди рабочих Абхазии было немало кадровых пролетариев из разных мест Грузии и России, часть которых уже прошла суровую школу классово-вой борьбы. Они учили местных рабочих и крестьян бороться за свои классовые интересы. Это было ярким проявлением подлинного интернационализма, развившегося на классовой основе.

Среди рабочих Абхазии в 80—90-х годах революционные идеи пропагандировал Миха Цхакая. В родном селе Лесичине Зугдидского уезда, где он, как уже отмечалось, в 1886—1888 годах находился под особым надзором полиции, слушателями его были, в частности, сельскохозяйственные рабочие и мелкие арендаторы земель князей и крупных помещиков⁸⁵. В 1894 году Цхакая сам приезжал в Абхазию. По этому поводу в 1926 году он рассказывал: «Я 32 года

⁸⁴ ЦГИАГ, ф. 37, д. 2367, л. 209—223.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 157, оп. 1, д. 12, л. 33; Беридзе С. Миха Цхакая. Тбилиси, 1965, с. 9.

тому назад недаром бродил по горам Абхазии..., потому что там было много рабочих⁸⁶.

В Абхазию проникают произведения Маркса и Энгельса, ленинская газета «Искра» и другая революционная литература.

Все это способствовало распространению среди трудящихся края идей марксизма-ленинизма. Уже в 1902 году здесь возникают социал-демократические кружки, а в 1903 году создается организация под названием «Сухумская группа Батумского комитета РСДРП». Непосредственное участие в ее оформлении принял Александр Цулукидзе, который дважды (в 1902 и 1903 годах) приезжал в Сухуми на лечение. Он связал местных социал-демократов (С. Кухалейшвили, Л. Готошия и др.) с Батумским комитетом. Цулукидзе сыграл большую роль в распространении марксистской революционной мысли в крае.

Примечательно и то, что в это время в Батуми находились известные абхазские революционеры Никва Кове (Акаюба) и Басят Агрба — активные участники батумской демонстрации 1902 года; первый из них являлся также членом Батумской организации РСДРП. За свою революционную деятельность Кове был арестован и приговорен к трем годам тюремного заключения⁸⁷. Известна также роль Хашима Смырба — абхазского махаджира, в избушке которого в селе Махмудие (около Батуми) в 1902 году И. В. Сталиным была организована подпольная типография⁸⁸. «Батумские рабочие знали его как честного и смелого человека»⁸⁹. По заданию Батумского комитета РСДРП он часто ездил в Абхазию. Вспоминая впоследствии об этом периоде работы, Басят Агрба говорил: «Батумский ветерок пробудил нас, крестьян, и в Абхазии»⁹⁰. А когда здесь стало известно о расстреле рабочих в Батуми, то руководителем социал-демократического кружка на Кодорском лесопильном заводе Севериану Кухалейшвили и Левану Готошия, по

---

⁸⁶ ПА АО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, 1926, д. 180, л. 105, 106.

⁸⁷ Сагария Б. Е. Большевики Абхазии в годы первой русской революции. Сухуми, 1977, с. 13.

⁸⁸ См. [Лакоба Н. А.] Сталин и Хашим. Сухуми, 1934.

⁸⁹ Пономарев Б. Сталин и Хашим (1901—1902 годы). Некоторые эпизоды из батумского подполья. (Журн. «Большевик», 1935, № 1, с. 94).

⁹⁰ Газ. «Советская Абхазия», 9 марта 1936 г.

словом первого, «удалось поднять весь завод на ноги и устроить внушительную демонстрацию протеста»⁹¹.

Н. А. Лакоба, обобщая революционные события начала XX столетия в Абхазии, писал: «...семена, разнесенные батумскими рабочими, грузинскими крестьянами, попав на обильно политую кровью и слезами землю Абхазии, дали и здесь, как повсюду, богатые всходы»⁹².

Эти «всходы» особенно заметными стали в годы первой русской революции, когда события этого периода здесь характеризовались большой активностью и многогранностью. Интернациональное единство трудящихся тогда приобретало особенно важное значение. В совместной борьбе против общего врага под руководством большевистских организаций много новых страниц было вписано и в историю вековой дружбы грузинского и абхазского народов.

Исходя из исторических решений III съезда РСДРП и указаний В. И. Ленина, большевики Абхазии работали под руководством Кавказского союзного комитета РСДРП, поддерживая постоянную связь с большевиками Тифлиса, Батуми, Кутаиси и других городов и районов Грузии⁹³. Когда в Сухуми стало известно о расстреле 29 августа 1905 года в Тифлисе безоружных рабочих, то в городе началась всеобщая стачка протеста. В одном официальном донесении говорится, что «освободившиеся от обычных повседневных занятий мелкие торговцы, приказчики, извозчики и рабочие туземцы большими группами бродили по городу Сухуму, собираясь толпою в окрестностях города, где приехавшие из Батума и Гурии агитаторы, совместно с сухумскими руководителями забастовки, произносили противоправительственного характера речи»⁹⁴.

В революционной борьбе трудящихся Абхазии исключительной была роль Г. К. Орджоникидзе. После его приезда в Абхазию в сентябре 1903 года, работа большевиков и их влияние на массы значительно усилились. Устроившись на работу в Гудаута, он вел активную революционную работу, в частности, среди абхазского крестьянства. В каждом селе (Лыхны, Дурипш, Ачандара, Абгархук, Калдахвара, Отхара и др.) Серго был желанным гостем. Есть сведения,

⁹¹ Цит. по кн. Сагария Б. Е. Указ. соч., с. 12.

⁹² См. газ. «Советская Абхазия», 9 марта 1936 г.

⁹³ Подробнее см.: Ю. М. Качарава. Первая народная революция в Грузии, Тб., 1975.

⁹⁴ Цит. по кн. Анчабадзе З., Дзидзария Г. Дружба извечная, с. 107.

что в селе Лыхны он организовал подпольную типографию (печатный станок), а также оказывал влияние на творчество народного певца-сатирика Жана Ачба, острота таланта которого было направлено на обличение притеснителей народных масс. Орджоникидзе много внимания уделял также работе с местной демократической интеллигенцией, через представителей которой (учителей Елизавету Гублия и Афанасия Векуа, фельдшера Василия Хасая и др.) он активизировал общение с абхазским населением. Серго установил контакт с Александром Инал-ипа и бывал в его доме в селе Алахадзы Гагрского участка. Это был образованный и леберально настроенный человек, пользовавшийся известной популярностью в народе. В период революции 1905—1907 годов А. Инал-ипа оказывал большую помощь местным большевикам.

В ходе революционных событий 1905—1907 годов в данном районе сформировалась целая плеяда абхазских революционеров — Василий Агрба, Мартын Тарнава, Чагу Ашхарава, Бида Аргун, Бадрак Авидзба, Басят Агрба и другие, которые затем сыграла большую роль в истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. Б. Авидзба, например, в революционную борьбу включился еще в начале 900-х годов. В 1905 году он по заданию Гудаутской подпольной организации РСДРП вел агитацию среди крестьян, поднимая их на вооруженное восстание. В 1906 году царские власти арестовали его и сослали в Сибирь. По возвращении из ссылки Бадрак Жагович Авидзба вновь включается в активную революционную работу⁹⁵.

Необходимо сказать и о группе грузинских революционеров, которые в разное время приезжали в Гудауту на работу (рабочие, мелкие кустари и т. д.), а в 1905 году приняли здесь активное участие в революционной борьбе трудящихся. Некоторые из них стали боевыми помощниками Серго Орджоникидзе. Это — Василий Конджария, Владимир Горгошидзе, Вениамин Дарчия, Эраст Сасания, Елена Надарейшвили, Дементий Кучулория и другие; некоторые из них затем были сосланы в Сибирь.

Следует особо выделить В. З. Конджария⁹⁶ и Е. Н. Надарейшвили⁹⁷, которые и впоследствии играли весьма активную роль в революционной борьбе трудящихся Гудаутского района. Конджария, член партии с 1905 года, был ро-

⁹⁵ «Борцы за Советскую власть в Абхазии», Сухуми, 1965, с. 39.

⁹⁶ В. З. Конджария. Мои воспоминания. Сухуми, 1959.

⁹⁷ «Борцы за Советскую власть в Абхазии», Сухуми, 1973, с. 217.

дом из села Обуджи Зугдидского района, а Надарейшвили, член партии с 1917 года, — из г. Кутаиси. Но оба они местом своего вечного покоя (1920 и 1960 гг.) избрали Гудаута, город, где они сложились как революционеры и который стал их второй родиной.

Интересно отметить и то, что в состав Рабочего комитета, созданного Гудаутской организацией большевиков, в который входили названные лица, были привлечены и отдельные абхазские работники, например Шабата Гублия, гудаутский интеллигент, которого они впоследствии называли членом своего кружка⁹⁸.

Единым фронтом выступали трудящиеся абхазы и грузины и в других районах Абхазии. Так, в селе Адзюбжа Кодорского участка местный абхазский учитель Дмитрий Габуния в 1905 году с помощью известных грузинских революционеров С. Кухалейшвили и Л. Готошия создал пропагандистскую группу, в которую привлек Кятва Дарсалия, Федора Джанашия и других авторитетных крестьян. Эта группа проводила активную работу среди крестьянской массы и была связана с социал-демократической организацией рабочих Кодорского лесопильного завода. Вскоре члены пропагандистской группы, в том числе и Д. Л. Габуния, были арестованы. Габуния в 1914 году вступил в ряды Коммунистической партии⁹⁹.

На Самурзаканском участке руководящую роль играл Платон Эмухвари, в прошлом учитель. Он командовал, в частности, интернациональной дружиной «Красная сотня». Его ближайшими боевыми друзьями были грузины В. Кавжарадзе и Е. Гулуа, вместе с которыми он затем был сослан в Сибирь. Впоследствии Гулуа так писал о своем абхазском товарище и соратнике: «Платон Эмухвари был выдающимся революционером... Все свои силы он отдавал революционной работе среди рабочих и крестьян, не жалея ни сил, ни здоровья»¹⁰⁰. Сам Эмухвари на допросе гордо заявил: «Не вижу нужды отрицать, что я приверженец социал-демократического учения»¹⁰¹.

⁹⁸ См. «Рассказы об Орджоникидзе. Сборник воспоминаний», М., 1968, с. 13.

⁹⁹ ПА АО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 68, л. 251—252; «Борцы за Советскую власть в Абхазии», 1973, с. 72.

¹⁰⁰ Гулуа Е. Самурзаканская республика..., Газ. «Трудовая Абхазия», 25 декабря 1925 г.

¹⁰¹ Цит. по кн. Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции, с. 165.

В Сухуми особенно активную роль играли С. И. Кухалейшвили и Л. И. Готошия. Кухалейшвили — участник трех революций, родился в г. Сухуми. Готошия — родом из Сам-тредиа, участник батумской демонстрации 1902 года, в Абхазии революционную работу вел с 1903 года. В 1905 году он пользовался большим влиянием среди трудящихся края, находился в самых близких отношениях с Орджоникидзе. По характеристике начальника Сухумского округа, Леван Готошия — «вождь местных социал-демократов». Именно через него Сухумская социал-демократическая организация поддерживала тесную связь с Батумским комитетом РСДРП, членом которого он был. За свою революционную деятельность Готошия в 1905 году несколько раз подвергался арестам, а в июне 1906 года был застрелен царскими палачами в сухумской тюрьме.

Абхазские революционные деятели выступали и в отдельных грузинских районах. Так, известный революционер Владимир Чачба, младший сын Константина Шервашидзе, в 1906 году обосновался в Кутаиси, поскольку власти не разрешали ему жить в родной Абхазии. Он оказал большое содействие революционной борьбе трудящихся города. Ему, в частности, удалось освободить от казаков нескольких арестованных студентов.

Кстати, его брат, замечательный художник Александр Шервашидзе, также был на стороне революционного движения. В 1907 году в разгар реакции, когда значительная часть либеральной интеллигенции отходит от политической жизни, он писал: «Только новые формы общественной жизни могут выявить новые формы искусства. Искусство будет достоянием улицы, толпы, «черни», первого встречного, перестанет быть забавой избалованных и изнеженных людей, для которых таланта нет, если за ним или перед ним не шествует мода»¹⁰². Так смело мог выступить только истинный борец.

Нельзя не вспомнить о С. Я. Чанба и И. Н. Маргания. Чанба, ставший впоследствии одним из самых выдающихся деятелей культурной и общественной жизни Абхазии, в 1903—1907 годах учился в Кутаисской сельскохозяйственной школе. Здесь он включился в революционную борьбу учащейся молодежи. В 1904—1905 годах Чанба, как он отмечал в своей автобиографии, «участвовал в разных демонстрациях против царского самодержавия и не раз подвер-

¹⁰² Цит. по кн. Пиралишвили О. С Родиной в сердце. Газ. «Заря Востока», 10 мая 1965 г.

гался нагаечным избияниям». В другом месте Чанба черкивал: «Революция приобщила меня к социалистическому движению»¹⁰³.

Надо сказать, что в период первой русской революции заметно оживилось революционное движение среди учащейся молодежи Кутаиси. 3 февраля 1904 года в Кутаиси состоялось прандиозное выступление, которым руководил Имеретинно-Милгрельский комитет Кавказского Союза РСДРП. Оно имело известный политический резонанс. Особое внимание заслуживают выступления кутаисских учащихся 14 февраля 1905 года, среди активных участников которых был и гимназист Владимир Маяковский. В Кутаиси выступления учащихся приняли такой массовый характер, что 27 января 1905 года администрация была вынуждена закрыть сельскохозяйственное и духовное училища¹⁰⁴.

И. Н. Маргания — впоследствии известный революционер и общественный деятель — учился в 1904 году в Закавказской учительской семинарии (г. Гори), а в 1905—1910 годах — в Кутаисской сельскохозяйственной школе. Еще в семинарии он вступил в «коллектив социал-демократов». Но в октябре 1904 года кружок был разгромлен, а его члены, в том числе Маргания, выселены из Кутаиси. В 1905 году Ивану Николаевичу удалось поступить в Кутаисскую сельскохозяйственную школу. Вскоре он, по его же сообщению, вошел в «социал-демократический коллектив»¹⁰⁵. На конспиративных собраниях Маргания встречался с Картозия и др., которые приходили сюда для проведения политической работы.

Интересно также отметить участие в революционной борьбе трудящихся Аджарии абхазских крестьян — потомков махаджиров 60—70-х годов XIX века, проживавших в селе Минда Гонийского участка. 21 мая 1906 года в названное село, расположенное в четырех верстах от Батуми, пришло несколько солдат Михайловской крепостной артиллерии. В это время в селе не было мужчин. Между солдатами и женщинами «произошло столкновение», в результате чего был убит один солдат. Вскоре прибыл целый отряд, который немедленно открыл огонь по селу и одновременно начал

¹⁰³ ПА ГФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, д. 446, л. 9.

¹⁰⁴ См. Шенгелия Г. Н. Революционное движение учащейся молодежи Грузии (1890—1907 гг.), Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1980, с. 14—16.

¹⁰⁵ Точное название этой организации — «Коллектив учащихся социал-демократов».

поджигать дома. Вследствие «столкновения войск с абхазцами» со стороны крестьян было убито два человека и ранено четыре, в том числе две женщины и один ребенок, а также было сожжено 22 крестьянских дома со всем имуществом и три кукурузника (амбара). Было ранено и два солдата¹⁰⁶.

Большевики Абхазии, уцелевшие от разгрома в годы реакции, последовавшей за поражением первой русской революции, руководили борьбой масс, не прерывая связи с руководящими большевистскими центрами Закавказья.

В это трудное время, в 1907 году, в Сухуми приезжает Класион Меладзе, активный участник революционного движения в Имерети. Был он родом из села Матходжи Кутаисского уезда. Меладзе спрушировал подпольщиков и создал ячейку¹⁰⁷. Одним из подпольщиков был Александр Мгеладзе из села Акети Озургетского уезда. Он приехал в Сухуми в 1909 году и начал работать в типографии, а в 1910 году вступил в партию¹⁰⁸. В 1910 году из ссылки возвратился один из создателей социал-демократической организации в Абхазии член партии с 1901 года Северьян Кухалейшвили. В Сухуми тогда активную революционную работу также вели известные большевики В. З. Добровольский и К. Н. Макаров. В результате в Сухумской организации постепенно налаживается партийная работа. Руководство над ней осуществлялось Тифлисской группой большевиков. В 1911 году большевикам Сухуми удалось установить связь и с Петербургом. Они энергично разоблачали ликвидаторство меньшевиков¹⁰⁹.

Летом 1912 года началась забастовка рабочих Чиатурских марганцевых рудников, которую поддерживали рабочие-грузчики Поти, Зестафони и Батуми. Сухумский подпольный большевистский комитет послал в Поти своего представителя Л. Т. Тиракьяна¹¹⁰ на подмогу для организации портовых рабочих-армян и их участия в забастовке рабочих Чиатурских марганцевых рудников¹¹¹.

¹⁰⁶ ЦГАА, ф. 833, д. 58, л. 12.

¹⁰⁷ Жвания И. Из воспоминаний о работе в Абхазии. «К истории революционного движения в Абхазии», Сухуми, 1922, с. 30.

¹⁰⁸ «Борцы за Советскую власть в Абхазии», 1965, с. 171.

¹⁰⁹ Кухалейшвили С. Обзор революционной работы в Абхазии. «К истории революционного движения в Абхазии», с. 25.

¹¹⁰ «Борцы за Советскую власть в Абхазии», 1965, с. 208.

¹¹¹ См. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1916—1921. Тбилиси, 1963, с. 13.

Партийная работа налаживается и в Гудаута. Это в значительной мере было связано с приездом сюда видного грузинского революционера, члена партии с 1907 года Василия Абашидзе. Затем, в 1911 году, в Гудаута был направлен Николай Бахтадзе¹¹², который, как впоследствии писал он сам, «связался с партийной организацией», руководимой В. Абашидзе при активной помощи рабочего Дмитрия Смирнова. В Гудаута Бахтадзе принимал участие в деятельности подпольной организации до 1915 года, когда он был уволен с работы как «политически неблагонадежный». В эти годы революционную работу в Гудаута вели также Василий Паргалава, член партии с 1902 года, и Елена Надарейшвили¹¹³.

Большевики Грузии приняли деятельное участие в подготовительной работе к созыву VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912 г.). Наряду с Тифлисской организацией, созыв конференции поддержала и Сухумская организация. На Пражской конференции с докладом выступил Г. К. Орджоникидзе, который руководил делом всей ее подготовки. Сохранилась запись В. И. Ленина, сделанная им на этой конференции, в которой говорится и о положении в Сухуми. Из этой записки, в частности, узнаем, что сухумские большевики хотели связаться с Кавказским областным комитетом. С этой целью сухумский делегат приезжал в Тифлис, где встречался с Г. К. Орджоникидзе и имел с ним беседу; этот делегат был за Российский организационный комитет (РОК)¹¹⁴. Известно также, что в период подготовки Пражской конференции по указанию Г. К. Орджоникидзе в Абхазию были направлены Н. В. Долидзе и К. Д. Уджмаджуридзе¹¹⁵.

Из отношения прокурора кутаисского окружного суда на имя начальника кутаисского жандармского управления от 28 января 1913 года видно, что летом 1912 года в Сухуми из Кутаиси в качестве пропагандиста при Сухумской группе социал-демократической партии прибыл Г. Е. Такайшвили. 21 мая того же года был задержан один номер газеты «Социал-демократ» — нелегального центрального органа РСДРП, присланный из-за границы в Сухуми в адрес Такайшвили. 10 сентября в квартире последнего был произве-

¹¹² См. «Борцы за Советскую власть в Абхазии», 1965, с. 36, 61.

¹¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 142, л. 9—12.

¹¹⁴ См. журн. «Пролетарская революция», 1941, № 1, с. 149.

¹¹⁵ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», Тб., 1971, с. 238.

ден обыск, при котором обнаружили один экземпляр ленинской «Рабочей газеты», ряд запрещенных книг и т.

М. Н. Давиташвили (Давыдов), являющийся организатором пересылки ленинских документов в Грузию и доставки почты партийных организаций края В. И. Ленину, летом 1914 года писал из Парижа М. Г. Торошелидзе¹¹⁷ о том, что Ленин получил его письмо и «очень доволен сообщением о приморском городе»¹¹⁸ (речь идет о большевистской организации г. Сухуми¹¹⁹).

В эти годы на путь активной революционной борьбы становятся первые абхазские большевики, профессиональные революционеры Самсон Картозия, Нестор Лакоба, Ефрем Эшба и др., которые первую революционную школу прошли в Тифлисе, Кутаиси и Батуми.

Е. Эшба в 1906 году, а С. Картозия в 1907 году поступают в Кутаисскую гимназию, где абхазские юноши быстро освоились с непривычной обстановкой. Там они нашли и верных друзей. В те годы учащиеся Кутаисской гимназии и вообще города, как уже отмечалось, были проникнуты революционными идеями. Многие гимназисты участвовали в революционном движении. Этот период сыграл большую роль в формировании взглядов Картозия и Эшба. В частности, Картозия знакомится с трудами В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, с «Политической экономией» А. А. Богданова, с работами видных философов. В 1909 году С. А. Картозия вступил в ряды РСДРП. Он вел агитационную работу среди учащейся и рабочей молодежи. В 1912—1913 годах он руководил ученической организацией; был автором нескольких прокламаций, выпущенных к 9 января и 1 мая. Картозия организовал печатание прокламаций в типографии Киладзе, племянник которого состоял в ученической организации. Летние каникулы он проводил в Сухуми, где также состоял в городской подпольной организации. С некоторыми «лидерами кавказской организации» Картозия общался с юношеских лет. Гимназию окончил в 1913 году¹²⁰.

¹¹⁶ ЦГИАГ, ф. 27, д. 2090, л. 3—5.

¹¹⁷ Торошелидзе М. — видный деятель Коммунистической партии Грузии, сотрудничал в большевистской прессе за границей, переводил марксистскую литературу.

¹¹⁸ Журн. «Летопись революции», 1930, № 1(23), с. 339 (на груз. яз.).

¹¹⁹ Там же, с. 343.

¹²⁰ См. газ. «Червоний металург», Днепропетровск, 21 вересня 1934 г.

Е. А. Эшба в Кутаисской гимназии проучился три года. В ноябре 1909 года он поступил в Тифлисскую первую мужскую гимназию, где учился до 1914 года. Тифлис — город богатых революционных традиций, административный и культурный центр Кавказского края — очень скоро втянул пытливого юношу в русло своей многообразной жизни. В гимназии были еще свежи в памяти зверская расправа над учащимися, отказавшимися присоединиться к «патриотической» демонстрации по поводу манифеста 17 октября 1905 года. По инициативе Эшба и некоторых других учеников гимназии был создан политический кружок, которым руководила молодая учительница — казначей Тифлисской большевистской организации М. П. Вохмина. Но вскоре она была арестована вместе с Е. Д. Стасовой, С. С. Спандаряном и другими руководящими партийными деятелями, работавшими в это время в Тифлисе. «Политически неблагонадежный» Е. А. Эшба был исключен из пансионата, а по поведению ему была поставлена «тройка». Кстати, это была единственная тройка, которую он когда-либо получал. Об этом периоде своей жизни Е. А. Эшба писал: «В 1912 году я политически «самоопределился»..., руководя кружком «правдивистов», имевших косвенную связь с Тифлисской подпольной организацией..., окончательно сложившимся убеждением в правоте большевиков...»¹²¹.

В 1905 году Н. А. Лакоба поступил в Тифлиское духовное училище, по окончании которого в 1910 году был зачислен в Тифлисскую духовную семинарию с таким отзывом: «Воспитанник Лакоба имеет склонность к чтению недозволенных в училище книг...». Во время учебы в духовной семинарии Лакоба принимал активное участие в литературном кружке, среди членов которого распространялись революционные брошюры и прокламации. В 1911 году он был исключен из семинарии «за распространение среди товарищей вредных слухов, без права поступления в какую бы то ни было духовную семинарию»¹²². Вскоре Лакоба переезжает в Батуми, где дает частные уроки и одновременно готовится к сдаче экзаменов за гимназический курс. Уже в те годы батумские рабочие были одним из самых передовых и сплоченных революционных отрядов рабочего класса Грузии. Н. Лакоба быстро окунулся в кипучую жизнь батумских рабочих и крестьян окрестных сел. Вступив в 1912 году в ряды Коммунистической партии, он по заданию

¹²¹ ПА ГФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 5, д. 504, л. 213.

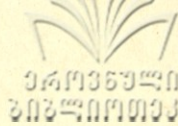
¹²² Там же, д. 246, л. 39—43.

местной партийной организации ведет пропагандистскую работу, распространяет нелегальную литературу. В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1974, с. 148) среди поколения правдивов, из которых вышли видные деятели партии большевиков, названо и имя Н. А. Лакоба. В начале 1913 года царские власти предложили ему покинуть город Батуми. Но многие страницы дальнейшей героической биографии пламенного революционера-большевика связаны с Аджарией.

Наступает 1917 год, в рамках которого происходят два грандиозных события — две революции, Февральская и Октябрьская, буржуазно-демократическая и социалистическая. Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой начало «новой эпохи всемирной истории»¹²³. И, естественно, что процесс революционного содружества грузинского и абхазского народов вступает в высшую фазу своего развития.

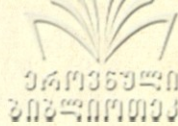
---

¹²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЯЛИ** — Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР.
- АКАК** — Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией, под ред. Ад. Берже.
- ВУА** — Военно-ученый архив
- КС** — Кавказский сборник
- ГАКК** — Государственный архив Краснодарского края.
- ПА АО КП Грузии** — Партийный архив Абхазского обкома КП Грузии.
- ПА ГФ ИМЛ при ЦК КПСС** — Партийный архив Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
- СМОМПК** — Сборник сведений и описания местностей и племен Кавказа.
- ЦГАА** — Центральный государственный архив Абхазской АССР.
- ЦГАВМФ** — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР.
- ЦГАДА** — Центральный государственный архив древних актов.
- ЦГВИА** — Центральный государственный военно-исторический архив СССР.
- ЦГИАГ** — Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР.
- ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС** — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Дзидзария Георгий Алексеевич,
Качаравა Юрий Михайлович

ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ ГРУЗИНСКОГО И
АБХАЗСКОГО НАРОДОВ

(XIX — начало XX в.)

Рецензенты: докт. истор. наук И. Л. Чикава,
канд. истор. наук В. Д. Сабахтаришвили

Напечатано по постановлению редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 1991

*

Редактор издательства Л. Н. Лабадзе
Техредактор Ц. В. Камушадзе
Корректор Н. В. Мамулашвили

Сдано в набор 8.5.1981; Подписано к печати 1.6.1981; Формат
бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага № 1; Печатных л. 2,8; Уч-издат. л. 2,3;

УЭ 08434; Тираж 1500; Заказ 1717;

Цена 30 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

n 69/60

T 5.681
3

საქართველოს
საბჭოთაო